

КАРШЕРИНГ: ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-1-69-75>

Статья посвящена анализу договора, направленного на предоставление в кратковременное пользование автомобиля (каршеринга), исполняемого посредством использования смарт-контракта. Каршеринг стал набирать популярность в России с 2015 г., в основном в столице и курортных городах. Научная новизна исследования определяется тем, что, несмотря на то, что договор каршеринга получил свое развитие не только в зарубежных странах, но и активно развивается на территории РФ, законодательного закрепления он так и не получил. До настоящего времени не утихают споры относительно правовой природы данного договора. Многие каршеринговые компании при заключении договора ссылаются на ст. 421 ГК РФ, указывая при этом, что нормы о договоре аренды не распространяются на данные отношения. Неоднозначна и судебная практика по данному вопросу. Цель работы – проанализировать и определить юридическую природу договора каршеринга, заключаемого посредством смарт-контракта. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы, анализ особенностей нового вида гражданско-правового договора. Статья предназначена как для правоприменителей, поскольку судебные споры по данной категории дел возникают с регулярной периодичностью и требуют специальных знаний от субъектов данных отношений, так и для широкого круга исследователей. Авторы пришли к выводу, что в соответствующих частях к договору каршеринга необходимо применять нормы о договоре проката и договоре возмездного оказания услуг (п. 3 ст. 421 Гражданского кодекса РФ). При этом основания для квалификации договора каршеринга в качестве непоименованного договора отсутствуют.

АХМЕДОВ Арсен Ярахмедович

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
гражданского права Саратовской
государственной юридической
академии (г. Саратов)

ahmedov.arsen@bk.ru

БОЯРСКАЯ Юлия Николаевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Саратовской государственной
юридической академии (г. Саратов)

y.boyerskaya15@mail.ru

ФИЛИППОВ Сергей Александрович

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
гражданского права Саратовской
государственной юридической
академии (г. Саратов)

**Договор;
каршеринг;
аренда;
прокат;
возмездное оказание услуг;
смешанный договор;
непоименованный договор**

Arsen Ya. AKHMEDOV

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of Civil Law, Saratov State Law
Academy (Saratov)

ahmedov.arsen@bk.ru

Yulia N. BOYARSKAYA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of Civil Law, Saratov State Law
Academy (Saratov)

y.boyerskaya15@mail.ru

CAR SHARING: DIGITALIZATION AND LEGAL REGULATION

The article is devoted to the analysis of services for short-term car rental – car sharing, performed through the use of a smart contract. Car sharing services have been gaining popularity in Russia since 2015, mainly in the capital and resort cities. The scientific novelty of the research is determined by the fact that despite the fact that the car-sharing agreement has been developed not only in foreign countries, but is also actively developing on the territory of the Russian Federation, however, it has not received legislative confirmation. Until now, disputes regarding the legal nature of this agreement have not subsided. Many car-sharing companies refer to Article 421 of the Civil Code of the Russian Federation, indicating that the lease norms do not apply to these relations. Judicial practice on this issue is also ambiguous. The purpose of the work is to analyze and determine the legal nature of a car-sharing agreement concluded

Sergey A. FILIPPOV

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of Civil Law, Saratov State Law
Academy (Saratov)

**Contract;
car sharing;
lease;
rental;
paid provision of services;
mixed contract;
unnamed contract**

through a smart contract. The methodological basis of the study was made up of both general scientific methods, an analysis of the features of a new type of civil contract. The article is intended both for law enforcers, since litigation in this category of cases arise with regular frequency and require special knowledge from the subjects of these relations, and a wide range of researchers. The author came to the conclusion that in the relevant parts it is necessary to apply the rules on the rental agreement and the contract for the provision of services (clause 3 of Article 421 of the Civil Code of the Russian Federation) to the car-sharing agreement. At the same time, there are no grounds for qualifying a car-sharing agreement as an unnamed agreement.

В век прогрессивных технологий расширяется сектор потребительских договоров, в случае с которыми законодательство не всегда успеваешь за происходящими изменениями. Система гражданско-правовых договоров развивается и включает все новые и новые разновидности. Так, одним из ранее неизвестных российскому обществу договоров является договор каршеринга. Договор каршеринга как проявление шеринговой экономики – это новое для отечественной экономики соглашение, предоставляющее возможность кратковременного пользования автомобилем, оплачиваемого поминутно, если договором не предусмотрено использование другого тарифа.

На территории РФ самым распространенным видом каршеринга является *one-way carsharing*, который стал стабильно набирать популярность с 2015 г. Рынок представляет три направления аренды: каршеринг (поминутная аренда машин), карпулинг (попутчики на небольшие расстояния по постоянному маршруту, например путь на работу) и райдшеринг (система попутчиков между населенными пунктами).

Актуальность исследуемой темы обусловлена трудностями в понимании сущности и правовой природы данного договора, так как нормативное регулирование отношений, возникающих из данного договора, отсутствует [4, с. 39–42; 23, с. 446–450; 24, с. 138–144]. На практике возникает множество проблем с тем, как защитить себя потребителю (физическому лицу) от несправедливых договорных условий, навязываемых каршеринговыми компаниями. В связи с этим созрела необходимость определения норм, регулирующих отношения, возникающие из договора каршеринга.

Возможность применения как общих, так и специальных норм о договоре аренды не вызывает сомнений. Как известно, для отдельных видов договора аренды и аренды отдельных видов имущества в законодательстве выделены специальные параграфы. При этом в случаях недостаточности специальных

правил субсидиарно применяются общие положения о договоре аренды. Стоит отметить и то, что аренда транспортных средств регулируется различными положениями в зависимости от целей использования (коммерческой или потребительской) арендованных транспортных средств и субъектного состава договора. Этим обстоятельством обусловлена возможность квалификации договора каршеринга либо как договора проката, либо как договора аренды транспортного средства без экипажа.

В законодательстве РФ отсутствуют специальные нормы, регулирующие договор каршеринга, не выработана и обширная судебная практика. При этом в юридическом сообществе в большей мере распространена позиция о том, что отношения, возникающие из договора каршеринга, следует регулировать на основании норм о договоре проката [22]. Многие каршеринговые компании указывают, что нормы о договоре проката не распространяются на каршеринговые отношения [11; 12]. Договор каршеринга квалифицируется ими как договор аренды транспортного средства без экипажа [9].

Неоднозначна и судебная практика по данному вопросу. Представление о том, что данные отношения регулируются положениями о договоре проката, поддерживается судебной практикой [2]. Однако встречаются акты, основанные на иной позиции судов. Так, Московский городской суд отмечает, что с учетом объекта аренды спорные договоры по своей правовой природе являются договорами аренды транспортных средств без экипажа, а в случаях, когда данными договорами дополнительно предусмотрено оказание арендатору соответствующих услуг, такие договоры носят смешанный характер и наряду с нормами § 3 гл. 34 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) («Аренда транспортных средств») регулируются в соответствующей части нормами гл. 39 ГК РФ («Возмездное оказание услуг»). Нормы о про-

кате не подлежат применению к спорным правоотношениям [1].

С учетом того, что арендаторами в договоре каршеринга выступают физические лица, пользующиеся транспортным средством в личных (потребительских) целях, на наш взгляд, справедливой является позиция о соответствии договора каршеринга квалифицирующим признакам договора проката. По договору каршеринга транспортное средство предоставляется во временное владение и пользование также как в случае с договором проката. В силу императивной нормы п. 1 ст. 626 ГК РФ организация обязана предоставить транспортного средства во временное владение и пользование физическим лицам. Каршеринговые компании считают надлежащей квалификацию договора каршеринга в качестве договора аренды транспортного средства без экипажа, в том числе в связи с тем, что таким образом они пытаются оспорить публичный характер договора [9].

Представляется, что признаки договора каршеринга позволяют признать его соответствующим конструкции договора проката. Предметом договора является предоставление во временное владение и пользование транспортного средства. Арендодателем является прокатная организация или индивидуальный предприниматель, арендатором – физическое лицо, намеревающееся пользоваться имуществом в потребительских целях. В связи с этим справедливо было бы распределить права и обязанности образом, при котором капитальный и текущий ремонт транспортного средства является обязанностью арендодателя, а субаренда, поднаем и иное распоряжение арендными правами по договору каршеринга не допускаются.

Проанализировав содержание договоров нескольких наиболее известных компаний в этой сфере (Делимобиль, *Belka Car*, *You Drive*), можно обнаружить ряд юридических коллизий, которые не согласуются с нормами о договоре прокате. Согласно п. 2.1 оферты, разработанной ООО «Каршеринг Россия» (Делимобиль), арендодатель обязуется предоставлять клиенту по его запросу транспортное средство во временное (до 24 часов) владение и пользование (аренду) без оказания услуг по управлению, оказывать услуги по его бронированию, а клиент обязуется пользоваться им в соответствии с условиями договора и своевременно вносить арендную плату и иные платежи [10]. При этом каршеринговая компания прямо отмечает, что оферта не является публичной, чем и обосновывают отличие договора каршеринга от договора проката. В оферте, разработанной АО «Каршеринг», напротив, отсутствует указание на непубличный характер договора [13].

Показательным служит дело по иску И. Р. Сетдинова к каршеринговым компаниям. Истец считал неза-

конным ограничение права на заключение договора каршеринга наличием определенного стажа вождения (у разных компаний от полутора до трех лет). По его мнению, указанное условие противоречит самой идее каршеринга – заменить личный транспорт коллективным. В результате защиты прав истец осуществил понуждение к заключению договора каршеринга с *TimCar*, *CAR5* и *Carlion* [21]. Квалифицируя договор, заключаемый с каршеринговыми компаниями, как договор проката, истец обосновывал публичный характер договора. Следовательно, по мнению истца, каршеринговые компании при заключении договоров с гражданами не вправе оказывать предпочтении одному лицу перед другим.

В ответе на претензию И. Р. Сетдинова ООО «Каршеринг Россия» обращало внимание на то, что договор каршеринга не является договором проката, так как является смешанным договором, который включает в себя элементы договора возмездного оказания услуг и договора аренды транспортного средства без экипажа, каждый из которых не является публичным. Соответственно, по мнению организации, нарушение прав потребителей отсутствует [21].

При этом договор каршеринга не лишен особенностей, нетипичных для договора проката. Если договор проката заключается в простой письменной форме (п. 2 ст. 626 ГК РФ), то договор каршеринга совершается в электронной форме посредством использования мобильного приложения. Стоит при этом оговориться, что согласно абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, считается соблюденной письменная форма сделки. Следовательно, можно было бы прийти к выводу, что законодатель приравнивает электронную форму к простой письменной форме.

Таким образом, бумажный и электронные документы на сегодняшний день приравнены по юридической силе, а материализованный в электронной форме цифровой документ как совокупность данных (цифрового кода или обозначения) рассматривается в качестве разновидности письменного (текстового) документа на бумажном носителе. Следовательно, для электронного документа предусмотрен тот же правовой режим, что и для письменных сделок, включающий письменное выражение воли и ее скрепление подписями [5, с. 16].

Л. Г. Ефимова помимо простой письменной формы выделяет электронную форму сделок и противопоставляет их [14, с. 129–137]. Действительно, между простой письменной формой и электронной формой есть принципиальная разница. В юридической литературе справедливо отмечается, что смарт-контракт

не ограничивается отражением с помощью технических средств условий договора. Примером электронной формы договора, составленного с использованием программного кода, является смарт-контракт [6, с. 25]. Е. А. Громова при сопоставлении смарт-контрактов и договоров, заключенных в простой письменной форме, делает вывод о невозможности их отождествления, так как в алгоритме смарт-контракта заложена возможность самостоятельного регулирования исполнения договорных обязательств при наступлении определенных условий [7, с. 35].

Смарт-контракт как электронный договор представляет собой компьютерную программу и значительно отличается от классической письменной электронной формы, так как в результате его использования не только фиксируется, но и автоматизируется возможность получения информации, реагирования на запросы сторон и на любые изменяющиеся условия, а затем информирования сторон об этих новых событиях или условиях. Смарт-контракт является динамическим и гипертекстовым документом. Электронный договор связывает стороны друг с другом и с третьими лицами, а также с различными источниками информации способами, которые трудно представить с помощью бумаги [25, с. 125]. Отличие от письменного договора заключается в том, что сделки совершаются с использованием электронных или технических средств, а исполнение посредством применения информационной технологии.

Л. А. Новоселова отмечает, что исполнение осуществляется автоматически за счет работы заранее заданных программ в компьютерной системе без участия сторон при наступлении определенных обстоятельств, зафиксированных в программном коде [18, с.7]. Программа инициирует исполнение договора, фиксирует исполнение отдельных обязанностей, предоставляет сторонам информацию и выполняет иные действия. Электронный динамический документ предоставляет информацию о договоре в режиме *online* в последней редакции и с учетом состояния исполнения обязательств [15, с. 23].

Таким образом, оформление соглашения в качестве программного кода способствует автоматизированному исполнению возникающих из него обязательств, то есть он является не только формой соглашения. Смарт-контракт, по мнению И. А. Румянцев, является программным кодом, управляющим определенным активом [20, с. 173]. Цель использования смарт-контракта можно охарактеризовать как автоматизацию и объективизацию отдельных действий по исполнению обязательств. Подобная возможность недоступна ни одной гражданско-правовой договорной конструкции. В ч. 2 ст. 309 ГК РФ автономность исполнения отражена посредством указания на отсутствие необходимости в направленном на испол-

нение обязательства отдельно выраженном дополнительном волеизъявлении сторон смарт-контракта. Кроме того, автоматизированный характер исполнения обусловлен невозможностью внести изменения в программный код.

Как справедливо указывает *Gäetan Guerlin*, следует различать программу (смарт-контракт) и традиционный договор. Смарт-контракт наслаивается на традиционный гражданско-правовой договор [26, с. 512]. По мнению В. М. Камалаяна, договор и смарт-контракт существенно различаются еще и функциональным назначением: если основная задача договора сводится к закреплению воли сторон, то основная задача смарт-контракта состоит в исполнении договора, нежели в закреплении воли сторон [16, с. 22]. Н. Б. Крысенкова приходит к выводу, что смарт-контракт – это перевод соглашения в компьютерную программу, которая способна удостоверить, что определенные условия иницируются и автоматически исполняются [17, с. 28]. Смарт-контракт используется для исполнения денежного обязательства из договора каршеринга, в связи с чем трансформируется форма его совершения.

Каршеринг предполагает заключение договора единственным возможным образом посредством использования мобильного приложения, к которому привязан банковский счет клиента, с которого списываются денежные средства в размере, определяемом самим приложением в зависимости от срока и иных условий использования транспортного средства. Соответственно, договору каршеринга присущ элемент автоматического исполнения возникшего из него обязательства. Таким образом, есть основания полагать, что исполнение обязательства по оплате осуществляется посредством использования смарт-контракта.

Согласно п. 1 ст. 627 ГК РФ по договору проката транспортное средство передается во временное владение и пользование на определенный срок. По договору же каршеринга этот срок может составлять несколько минут или часов и зачастую он не определяется в момент заключения договора каршеринга. Клиент платит только за время пользования автомобилем. При этом транспортные средства ожидают клиентов в разных точках города на обычных парковках, а не в специальных пунктах аренды, поэтому получить автомобиль в пользование, как и «возвратить», можно там, где удобно и в любое время суток [19, с. 159]. Однако если у клиента в процессе поездки возникнут проблемы со смартфоном или с интернетом, он не сможет прекратить аренду. Предельный срок договора проката, равный одному году, напротив, свидетельствует о допустимости стабильных отношений по пользованию чужим имуществом.

По договору проката автомобиль предоставляется в исправном состоянии, арендодатель в присутс-

твии арендатора обязан проверить исправность сдаваемого в аренду транспортного средства (п. 1 ст. 628 ГК РФ). Договор каршеринга не предполагает непосредственной передачи автомобиля арендодателем арендатору, стороны договора не взаимодействуют в связи с заключением и исполнением договора. Арендатор выбирает автомобиль на карте в мобильном приложении и бронирует его. Добравшись до транспорта, арендатор осматривает его (при наличии повреждений сообщает через мобильное приложение оператору), подтверждает принятие в аренду и начинает использование автомобиля. Окончание срока действия договора каршеринга также фиксируется посредством использования мобильного приложения.

Арендная плата по договору проката устанавливается в виде определенных в твердой сумме платежей, вносимых одновременно или периодически (п. 1 ст. 630 ГК РФ). По договору каршеринга арендная плата рассчитывается поминутно и оплачивается безналичными денежными средствами. Оплата осуществляется лишь за время поездки и ожидания.

Представляется, что все приведенные в статье особенности договора каршеринга (форма заключения, срок договора, распределение прав и обязанностей сторон, размер арендной платы, порядок его определения и порядок исполнения обязанностей по внесению арендной платы и передаче транспортного средства) не свидетельствуют о необходимости квалифицировать его как непоименованный договор. Основания для квалификации договора каршеринга в качестве непоименованного договора отсутствуют, так как непоименованному договору свойственно отличие квалифицирующих признаков направленности или предмета [3, с. 38–66].

Особенностью договора каршеринга является то, что арендодатели нередко предусматривают в стандартных формах значительный перечень оснований для привлечения арендатора к ответственности. Так, на практике в качестве таковых отражаются штрафы за совершение арендатором различных маневров, угрожающих безопасности других участников дорожного движения. Кроме того, договоры нередко содержат чрезмерно завышенные штрафы за различные нару-

шения, о которых пользователь, не изучивший условия договора про ответственность сторон, не подозревает. Так, оставление транспортного средства на газоне влечет наложение штрафа в размере 100 000 руб., передача автомобиля лицу, находящему в состоянии опьянения, либо лицу, не имеющему права на управление транспортным средством, – 200 000 руб., самовольное отключение или повреждение трекера – 150 000 руб. [10]. Представляется, что компании злоупотребляют своими правами, так как размер штрафов несоразмерен причиненному вреду. В случае ДТП клиент обязан оплатить каршеринговой компании не только ремонт автомобиля, но и упущенную выгоду, ведь во время ремонта автомобиля его не могли предоставить в пользование, и компания понесла убытки.

Для заключения договора каршеринга активно используются стандартные формы договоров, разработанные и утвержденные каршеринговыми компаниями. В таком случае договор проката может быть квалифицирован как договор присоединения (ст. 428 ГК РФ), а клиент наделен возможностью использовать такие предусмотренные для договора присоединения специальные способы защиты гражданских прав как изменение и расторжение договора. Более того, вполне допустимым считаем признание подобных условий договора каршеринга ничтожными.

При этом, по нашему мнению, содержание договора каршеринга не ограничивается предоставлением транспортного средства в прокат. В связи с тем, что каршеринг включает элементы различных договоров, есть основания для квалификации его как смешанного договора. Так, помимо предоставления имущества в пользование, соответствующего признакам договора проката, в случае с каршерингом клиенту оказываются различного рода услуги, такие как информационные услуги, услуги по бронированию транспортного средства, помимо этого арендатор может воспользоваться дополнительными услугами, например запросить предоставление детского кресла. Таким образом, в соответствующих частях к договору каршеринга необходимо применять нормы о договоре проката и договоре возмездного оказания услуг (п. 3 ст. 421 ГК РФ).

Пристатейный библиографический список

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 апреля 2019 г. по делу № 33-19520/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Решение Московского городского суда от 28 ноября 2018 г. по делу № 7-13076/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Ахмедов А. Я. Непоименованные договоры в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014.

4. *Боярская Ю. Н.* Анализ общих и специальных норм гражданского законодательства, регулирующих договор каршеринга // Юрист. 2019. № 8.
5. *Василевская Л. Ю.* Электронная форма сделок в условиях развития цифровых технологий: проблемы определения и толкования // Хозяйство и право. 2019. № 9.
6. *Волос А. А.* Гражданско-правовая сущность смарт-контракта // Юрист. 2019. № 7.
7. *Громова Е. А.* Смарт-контракты в России : попытка определения правовой сущности // Право и цифровая экономика. 2018. № 2.
8. *Зырянова И. С.* Аренда автомобилей как отрасль сервиса : географические и организационные аспекты // Региональные исследования. 2018. № 1 (59).
9. Договор аренды транспортного средства без экипажа // Каршеринг Ситидрайв в Москве : сайт. URL: <https://youdrive.today/oferta> (дата обращения: 05.02.2021).
10. Договор Делимобиль (утв. приказом № ДД-13 от 29 октября 2018 г.) // Делимобиль : сайт. URL: <https://delimobil.ru/docs/dogovordelimobil.pdf> (дата обращения: 05.02.2021).
11. Договор присоединения // Делимобиль : сайт. URL: <https://delimobil.ru/delimobilcontract?v=1.298> (дата обращения: 05.02.2021).
12. Договор присоединения // BelkaCar : сайт. URL: <https://belkacar.ru/legal/contract.pdf> (дата обращения: 05.02.2021).
13. Договор присоединения (утв. приказом Генерального директора АО «Каршеринг» № 20180703-02 от 3 июля 2018 г.) // BelkaCar : сайт. URL: <https://belkacar.ru/legal/contract.pdf> (дата обращения: 05.02.2021).
14. *Ефимова Л. Г.* Еще раз о понятии и правовой природе электронной формы сделки // Lex Russica. 2019. № 8.
15. *Ефимова Л. Г.* Правовые особенности электронной формы банковских сделок // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 1.
16. *Камалян В. М.* Понятие и правовые особенности смарт-контрактов // Юрист. 2019. № 4.
17. *Крысенкова Н. Б.* Смарт-контракты в иностранном правовом пространстве // Международное публичное и частное право. 2019. № 5.
18. *Новоселова Л. А.* Формализм против неформальности. О некоторых подходах к форме сделок // Хозяйство и право. 2019. № 9.
19. *Мыреев А. В., Хайров Н. М., Абалакин А. А.* Каршеринг в РФ : обзор и исследование нового рынка // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Проблемы, перспективы и направления инновационного развития науки» : в 2 ч. Ч. 1. Уфа: Аэтерна, 2016.
20. *Румянцев А. И.* Блокчейн и право // Право в сфере Интернета : сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2018.
21. *Сетдинов И.* Шеринг-экономика только для опытных. Как я подал в суд на каршеринг // Трушеринг : сайт. URL: <https://truesharing.ru/b/10970/> (дата обращения: 05.02.2021).
22. *Сетдинов И.* Каршеринг – это прокат // vc.ru : сайт. URL: <https://vc.ru/legal/46486-karshering-eto-prokat> (дата обращения: 05.02.2021).
23. *Трегубов В. Н.* Интеллектуальные системы поддержки совместного использования автомобилей в городе // Организация и безопасность дорожного движения : материалы X Международной научно-практической конференции : в 2 т. Т. 1. Тюмень : ТИУ, 2017.
24. *Филиппов С. А., Переярина П. О.* Каршеринг как новое явление в гражданском праве Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3.
25. *Katsh M.E.* Law in a Digital World. New York ; Oxford : Oxford University Press, 1995.
26. *Guerlin G.* Considérations sur les smart contracts // Droit de la propriété intellectuelle et du numérique. 2017. No. 10.

References

1. Appeal Ruling of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Moscow City Court of 26 April 2019 in case No. 33-19520/2019 (SPS “ConsultantPlus”).
2. Decision of the Moscow City Court of 28 November 2018 in case No. 7-13076/2018 (SPS “ConsultantPlus”).
3. *Akhmedov A. Ia.* Unnamed Contracts in Civil Law of Russia: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Saratov, 2014.
4. *Boiarskaia Iu. N.* Analysis of General and Special Norms of Civil Legislation Governing the Car Sharing Agreement. *Lawyer*. 2019. No. 8.

5. *Vasilevskaia L. Iu.* Electronic Form of Transactions in the Context of the Development of Digital Technologies: Problems of Definition and Interpretation. *Economy and Law*. 2019. No. 9.
6. *Volos A. A.* Civil Law Essence of a Smart Contract. *Lawyer*. 2019. No. 7.
7. *Gromova E. A.* Smart Contracts in Russia: An Attempt to Determine the Legal Essence. *Law and Digital Economy*. 2018. No. 2.
8. *Zyrianova I. S.* Car Rental as a Service Industry: Geographical and Organizational Aspects. *Regional Studies*. 2018. No. 1 (59).
9. Rental Agreement for a Vehicle Without a Crew. URL: <https://youdrive.today/oferta> (date of the application: 05.02.2021).
10. Delimobil Agreement (approved by order No. DD-13 of 29 October 2018). URL: <https://delimobil.ru/docs/dogovordelimobil.pdf> (date of the application: 05.02.2021).
11. Accession Agreement. URL: <https://delimobil.ru/delimobilcontract?v=1.298> (date of the application: 05.02.2021).
12. Accession Agreement. URL: <https://belkacar.ru/legal/contract.pdf> (date of the application: 05.02.2021).
13. Accession Agreement (approved by order of the General Director of Carsharing JSC No. 20180703-02 of 3 July 2018). URL: <https://belkacar.ru/legal/contract.pdf> (date of the application: 05.02.2021).
14. *Efimova L. G.* Once Again About the Concept and Legal Nature of the Electronic Form of a Transaction. *Lex Russica*. 2019. No. 8.
15. *Efimova L. G.* Legal Features of the Electronic Form of Banking Transactions. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2017. No. 1.
16. *Kamaljan V. M.* The Concept and Legal Features of Smart Contracts. *Lawyer*. 2019. No. 4.
17. *Krysenkova N. B.* Smart Contracts in Foreign Legal Space. *Public and Private International Law*. 2019. No. 5.
18. *Novoselova L. A.* Formalism Against Informality. On Some Approaches to the Form of Transactions. *Economy and Law*. 2019. No. 9.
19. *Myreev A. V., Khairov N. M., Abalakin A. A.* Car Sharing in the Russian Federation: Review and Research of a New Market. In Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference "Problems, Prospects and Directions of Innovative Development of Science". In 2 parts. Part 1. Ufa: Aeterna, 2016.
20. *Rumiantsev A. I.* Blockchain and Law. In *Rozhkova M. A. (ed.)*. Law in the Internet: Collection of Articles. Moscow: Statut, 2018.
21. *Setdinov I.* Sharing Economy only for the Experienced. How I Sued Carsharing. URL: <https://truesharing.ru/b/10970/> (date of the application: 05.02.2021).
22. *Setdinov I.* Car Sharing Is a Rental. URL: <https://vc.ru/legal/46486-karshering-eto-prokat> (date of the application: 05.02.2021).
23. *Tregubov V. N.* Intelligent Support Systems for Car Sharing in the City. In Organization and Road Safety: Materials of the X International Scientific and Practical Conference. In 2 vols. Vol. 1. Tyumen: Tyumen Industrial University Publ., 2017.
24. *Filippov S. A., Pereiarina P. O.* Car Sharing as a New Phenomenon in the Civil Law of the Russian Federation. *Bulletin of Saratov State Law Academy*. 2019. No. 3.
25. *Katsh M.E.* Law in a Digital World. New York; Oxford: Oxford University Press, 1995.
26. *Guerlin G.* Considérations sur les smart contracts. *Droit de la propriété intellectuelle et du numérique*. 2017. No. 10.